

Глава 3

Сун Цзянань сделал несколько глубоких вдохов, сжал, а затем медленно разжал кулаки и только после этого вошёл в главное здание поместья семьи Сун.

Сун Боцянь и двое других гостей пришли пораньше и теперь пили чай, наслаждаясь десертами и фруктами в гостиной.

Как только Сюй Юй увидел его, на его лице отразилось отвращение. «Сун Цзянань».

Сун Боцянь нахмурился. «С сегодняшнего дня тебя будут звать Чжан Цзянань. Чжан Цзянань, не обманывай себя, думая, что благодаря сочувствию Сун Юйцяо ты останешься в нашей семье. Мы растили тебя все эти годы, обеспечивали тебе роскошную жизнь — этого более чем достаточно. Теперь, когда Сюань Сюань вернулся, тебе пора вернуться к своим родителям».

«Имущество, зарегистрированное на твоё имя, и всё, что есть в этом доме, по праву принадлежит Сюань Сюаню. Даже не думай что-то у него забрать. Конечно, раз уж мы были отцом и сыном, а твои родители растили Сюань Сюаня, что было непросто, я дам твоим родителям миллион юаней. С этого момента твоя семья не имеет к нам никакого отношения».

«Адрес твоих родителей указан в домовой книге. Возьми его и покинь наш дом».

Перед ним положили тонкую брошюру с домовой книгой и удостоверение личности.

За время короткой поездки обратно семья Сун успела всё подготовить и теперь ждала только подходящего момента, чтобы выгнать его.

Сун Цзянань опустил взгляд и спокойно начал собирать вещи.

Предложение родителям миллиона юаней, безусловно, было щедрым жестом со стороны семьи Сун.

Но какое отношение это имело к нему?

Ни один цент из этого миллиона не попал к нему, но это лишь раззадорило жадность его родителей. Со временем они оба уволились: мать стала ленивой и заиклившей на тщеславии и сравнениях, а отец пристрастился к азартным играм и стал искать удовольствий.

Каким бы большим ни казался миллион юаней обычным людям, рано или поздно он закончится.

И вот они устремили на него свои жадные взгляды.

Сун Цзянань отогнал эти мысли. *Пока он будет держаться от них подальше, всё будет в порядке.*

Сун Юйсюань, взявший себе его имя, увидел, как тот печально опустил глаза, и почувствовал скрытое чувство превосходства, а внутри него зародилось едва уловимое удовольствие. Он изобразил на лице беспокойство, шагнул вперёд и сказал: «Твои родители — простые, честные люди. Тебе не стоит слишком беспокоиться. Кроме того, с миллионом юаней, который дала им наша семья, твоя жизнь, может, и не будет такой комфортной, как здесь, но тебе всё равно будет на что жить — больше, чем многим другим».

Он внезапно замолчал, заметив краешек сто юаней, торчащий из кармана толстовки Сун Цзянаня. Выражение его лица несколько раз менялось, прежде чем он внезапно рассмеялся. «О, я совсем забыл об этом. Ты только что вернулся от нас, так что, наверное, привык тратить деньги направо и налево. Миллиона юаней тебе, наверное, надолго не хватит. С такими маленькими деньгами в кармане тебе, должно быть, приходится нелегко, верно?» Как насчёт того, чтобы я попросил папу перевести ещё миллион на твой счёт?

Тогда Сун Юйсюань притворился обеспокоенным. «Но, если я буду давать тебе деньги отдельно, твои родители могут неправильно понять это и решить, что ты и наша семья им не доверяете».

Суровый, властный взгляд Сун Боцяня пронзал его насквозь, в то время как Сюй Юй смотрел на него с недоверием, словно на какого-то паразита.

Поначалу Сун Цзянань счёл слова Сун Юйсюаня странными и даже невероятными — как Сун Юйсюань мог назвать своих родителей «простыми и порядочными»?

Но по мере того, как он слушал дальше, у него сжималось сердце. Затем под ледяным взглядом супругов Сун он почувствовал, как по спине пробежал холодок, а лицо запылало от стыда.

Проблема была в том, что Сун Юйцяо не дал ему долговую расписку. Он не мог объяснить им, что эти деньги он занял у Сун Юйцяо, а не взял из дома.

Его глаза наполнились паникой, губы задрожали, но он не смог произнести ни слова.

Сюй Юй презрительно сказал: «Ты не можешь изменить гнилые корни — сколько бы ты ни учил человека с плохими генами, он никогда ничего не добьётся! Ладно, возьми эти деньги и потрать их. Только не говори никому, что я тебя учил, когда вернёшься. Я не вынесу позора».

Сун Боцянь пренебрежительно добавил: «На этот раз мы закроем на это глаза, но с этого момента веди себя прилично. Без защиты семьи Сун другим не составит труда преподавать тебе

урок».

Хотя они, казалось, не придали значения «краже» Сун Цзянаня, он был глубоко оскорблён их словами.

Его щёки пылали, тело дрожало. Дрожащими руками он достал две тысячи юаней, положил их на стол и, не глядя ни на кого из присутствующих, развернулся и вышел.

Позади него раздались приглушённые комментарии о его «невоспитанности».

Он опустил голову и побрёл прочь из поместья семьи Сун. В голове у него было пусто, он испытывал угрызения совести и раздражение.

Это были деньги, которые он занял, чтобы выжить. Он их не украл. Ему следовало держать голову высоко и не брать их.

Он оглянулся на огромное поместье, и в нём внезапно вспыхнуло желание вернуться и забрать две тысячи юаней.

Но он не осмелился.

Он коснулся холодной твёрдой обложки домашней книги в своём большом кармане, под которой лежало его удостоверение личности.

Его взгляд потух, тонкие черты лица осунулись, и он, удручённый, отвернулся и медленно пошёл по пустынной дороге.

Как и в прошлой жизни, его выгнали на улицу без гроша в кармане, с одним лишь телефоном и личными документами.

Все банковские карты, привязанные к его телефону, были деактивированы. В его электронном кошельке остался только 71 юань.

В таком городе, как Юньцзин, где ценился каждый клочок земли, даже захудалая гостиница стоила больше ста юаней. Семидесяти одного юаня едва хватало на несколько приёмов пищи.

Теперь вопрос выживания стоял остро.

Единственным утешением было то, что у него с собой были документы, удостоверяющие личность, так что ему не пришлось бы встречаться с биологическими родителями.

И всё же, пока он шёл от отдалённого поместья до шумного города, он так и не смог придумать хороший план.

Он подумал о том, чтобы занять ещё денег у Сун Юйцяо, но быстро отказался от этой идеи.

Он уже дважды просил займы, и это его измотало. Он слишком боялся холодного отношения Сун Юйцяо, чтобы снова поднимать эту тему.

Кроме того, как он мог сказать Сун Юйцяо: «Твоя семья решила, что я тебя обокрал, поэтому мне было слишком стыдно оставлять у себя твои деньги, и я был вынужден их вернуть».

Сун Цзянань присел на корточки у обочины и задумался: *Я уже вернул семье Сун две тысячи юаней. Надеюсь, Сун Юйцяо не придёт просить их обратно.*

Он возмущённо сжал кулаки. *Даже если он это сделает, я не боюсь. Я буду уверенно повторять каждое слово, которое сказали мне его отец, папа и брат, чтобы ему стало стыдно за свою семью.*

Прокрутив этот сценарий в голове, Сун Цзянань почувствовал себя немного лучше.

«Эй! Подвинься! Ты мне мешаешь!»

В него врезалась тележка, и только тогда человек, толкавший тележку, нетерпеливо заговорил.

Сун Цзянань встал, схватившись за пульсирующую голову. От боли на его глазах выступили слёзы. Он растерянно оглядел широкую дорогу.

Но он не осмелился возразить. Он быстро вышел из тени на солнечный свет.

Солнце светило слишком ярко, и ему хотелось плакать.

Почему мне кажется, что все хотят меня унижить?

Он шмыгнул носом и подождал, пока возчик проедет мимо, а затем вернулся в тень и осторожно почесал затылок.

В этот момент до него донёсся аромат еды. Он с тоской посмотрел в ту сторону, откуда доносился запах.

В кастрюле из магазина готовой еды парила готовая еда.

Через несколько минут мимо него прошла пара с горячими блюдами в коробках.

Его глаза проследили за ними.

Пара бросила на него неодобрительный взгляд. «Чего ты пялишься?»

Когда они ушли, на кастрюлю в магазине наложили крышку, но в воздухе ещё долго витал этот аромат.

Сун Цзянань прикрыл урчащий живот, и на его глазах выступили слёзы разочарования.

Он снова остался без еды.

Хотя у него ещё оставалось несколько десятков юаней, он не осмелился зайти в магазин и купить даже самый дешёвый батон хлеба.

Сейчас он был очень беден — каждый юань приходилось экономить. Если бы он мог это вынести, он бы вытерпел.

Но голод был настоящей пыткой, и слёзы потекли ещё сильнее. Плача, он пытался придумать, как пережить эту ночь.

Когда он был ещё молодым хозяином семьи Сун, он никогда не оставался в школе и не жил в общежитии. Теперь ему действительно некуда было идти.

Сун Цзянань смотрел на чистую скамейку под эстакадой вдалеке, вытирая слёзы и думая, что скамейка под эстакадой — неплохой вариант.

В это время года ночи не слишком холодные, а эстакада защитит его от дождя.

Но потом он вспомнил кое-что из своей прошлой жизни: двое бездомных подрались за территорию под эстакадой, и один из них был заколот. Об этом даже писали в новостях.

Он быстро отогнал эту мысль, почувствовав себя ещё более отчаявшимся.

Среди шума машин до них донёсся разговор двух омег, который становился всё отчётливее по мере их приближения.

«Этот новый чай с молоком такой вкусный! Я обязательно куплю его снова в следующий раз».

«Дай мне сделать глоток».

«Вау! Потрясающая текстура! В следующий раз закажу то же, что и ты».

«Вы заметили? Се Мао в последнее время много тратит! Раньше, когда староста угощал всех чаем с молоком, он отказывался, боясь, что ему придётся платить. Но в прошлый раз я видел, как он угощал кого-то другого!»

«Ты что, не в курсе? По школе ходят слухи, что он чей-то папик. Конечно, теперь он щедрый».

«А? С каких пор? Как я мог не знать? Разве он не бета?»

«Беты на самом деле больше подходят для содержания — у них нет брачных уз, они физически выносливее омег, и их легко заменить, когда хозяин устанет...»

Их голоса снова затихли, становясь всё тише, пока не исчезли совсем.

Сун Цзянань обдумывал их разговор, и вдруг ему в голову пришла шокирующая мысль.

Если бы он смог найти подходящего спонсора, разве у него возникли бы проблемы с едой и жильём?

В идеале этот человек должен обладать достаточным влиянием, чтобы помочь ему решить проблему с *хукоу* и исключить любую возможность того, что эти двое снова придут за ним.

Так ему не придётся переживать заново кошмары из прошлой жизни.

Так получилось, что он был бетой — самым подходящим полом для содержания. Как только он наскучит покровителю, он сможет уйти, навсегда покинуть Юньцзин и больше никогда не возвращаться.

Он перестал плакать и мысленно перебрал всех, кого мог вспомнить, но понял, что никто из них не подходит под критерии.

Когда он был ребёнком в семье Сун, его никогда не принимали всерьёз. Сюй Юй почти не брал его с собой на светские мероприятия или в высшее общество, поэтому он знал очень мало людей из своего круга.

Среди тех, кого он знал, были просто плохие люди — им нравилось издеваться над другими, — а у других была сложная личная жизнь. Неважно, захотели бы они его оставить, но даже если бы захотели, ему было бы ещё хуже. Чем это отличалось бы от того, что его продали в прошлой

жизни?

Даже если он хотел остаться, ему нужно было найти хорошего покровителя.

Ему снова захотелось плакать, и он в отчаянии дёрнул себя за волосы. Он вытер слёзы и встал, решив сначала найти работу. Родители до сих пор не искали его, а ему нужно было обеспечивать себя и как-то пережить этот кризис.

По дороге он открыл свой телефон. Помимо поиска в офлайне, он мог искать вакансии в интернете — урок из его прошлой жизни.

Открыв телефон, он случайно зашёл на страницу с сообщениями, и перед ним высветилось имя «Сун Юйцяо».

Его глаза слегка расширились, и он затаил дыхание.

Внезапно его осенила безумная мысль.

Разве это не самый подходящий кандидат с самого начала?

Сун Юйцяо был богатым и влиятельным человеком с хорошим характером и без скандалов в личной жизни. Единственным его недостатком было то, что он был холоден как лёд, и это пугало людей.

Но Сун Цзянань хотел быть только его любовником — ему просто нужно было удовлетворять его в постели. Было бы лучше, если бы Сун Юйцяо вёл себя холоднее и меньше говорил; тогда ему не пришлось бы поддерживать беседу.

Кроме того, мог ли Сун Юйцяо быть холодным в постели?

Как только эта мысль пришла ему в голову, его рука, державшая телефон, слегка задрожала. Сун Цзянань был одновременно взволнован и встревожен. Он быстро соображал, как стать любовником Сун Юйцяо, пока тот не уехал в командировку.

Он не мог просто подойти к Сун Юйцяо и сказать, что хочет остаться с ним — Сун Юйцяо точно счёл бы его сумасшедшим.

Но Сун Цзянань не знал, как это делается, поэтому ему пришлось обратиться к Google.

Результаты поиска были неоднозначными: от случайных встреч в элитных заведениях, работы официантами в отелях до публикации привлекательных фотографий в социальных сетях в

поисках спонсоров.

Сун Цзянаню пришлось закрыть браузер и придумать собственный план.

Он прошёл по тропинке в тени дерева.

Немного поразмыслив, он снова открыл телефон и набрал в строке поиска: Как переспать с тем, с кем ты хочешь переспать?

Если бы он мог просто переспать с Сун Юйцяо, у него были бы основания требовать, чтобы Сун Юйцяо его спонсировал.

Но Сун Юйцяо не был дураком — как он мог просто спать с ним, когда ему вздумается?

На этот раз он наконец нашёл ответ, который искал. Его глаза заблестели от улыбки, и он быстро нашёл ближайшую аптеку в телефоне, зашёл туда и купил то, что искал.

К счастью, это было недорого — чуть больше пятидесяти куай.

Глядя на свои последние несколько долларов, он стиснул зубы, поймал такси и попросил водителя отвезти его в штаб-квартиру «Сун Групп».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315151>